

Вы держите в руках первый номер нашей газеты. Надеемся, что мы найдем общий язык, читатель. Нам есть что сказать. Если вам заинтересует то, что мы пишем, - это хорошо. Если вас возмутит или обидит что-то - это нормально. Все это значит, что мы работаем не зря. Что мы - живая газета. Пишите, если вам есть, что сказать. Мы обязательно ответим. Быть может, наша газета покажется кому-то агрессивной, злой. Мы и не хотели выглядеть добрыми и слащавыми. Добрых газет полным-полно. Покупайте и наслаждайтесь. Наша газета будет иной. В первую очередь, она будет честной. Это мы обещаем. В путь.

лицом к политике

НАЦБОЛЫ ИДУТ

Собираемся на главной площади города у памятника Алексея Горького. Сто молодых и злых. О нас уже пишут книги, и о нас напишут песни. Иначе, зачем все это было затевать?

Одновременно с нами, более чем в полусотне городов России, от западной границы до восточной, на улицу вышли сотни, тысячи парней и девушек - национал-большевики России.

Слышу твоё сердце, Партия. Сегодня 5 апреля, День Нации. Праздник, учрежденный НБП. Слава Александру Невскому, юному, как мы, - воину, - в этот же день изгнавшего НАТО образца XIII века с морозных просторов Руси. Как мало меняется время, как мало меняются люди. И донны заедают, чешут бороды и животы зрелые князья, и только юность, - только мы, - способны...

...ФСБ сегодня пришло без видеокamerы. Они нас уже сняли всех и не по разу. Ничего, друзья, со временем будете наши портреты на манифестациях носить. Прямо из своих архивов и возьмёте. СМИ: телекомпания "Волга", - наши лучшие друзья. Другие известные телекомпании плотно лежат под мэрами и полпредами. Даже хвостом не могут пошевелить от напряжения, только хлопают искренними, как дурак, глазами с телеэкранов.

Несколько представителей печатных СМИ. Бритый наголо журналист из главной городской газеты стоит посреди нашего братства. - Будет разгонять нас, тебя первого повяжут, - говорю я, имея в виду его бритую головушку. Он молчит, о чем-то думая.

Строимся, колонной по четыре. Выходим на главную улицу города, - Большую Покровскую. Десять знамен, растяжка "Viva la Muerte!". Какие мы молодые и красивые, ты видишь, Господи? Ты слышишь, Лимонов?

Алексей Горький стоит у нас за спиной, - черный монумент, - бесстрашный, как пожар. - Нацболы идут! - кричит в мегафон Захар. - Нац-бо-лы идут! Нац-бо-лы идут! - ревет колонна в сто молодых глоток.

Транспорт стоит, пропуская нас. Люди приникли к стеклам, кривят раздраженные, восхищенные, удивленные лица.

Прохожие на улице остановились. Мир не движется, мир смотрит на нас, - движется только мы. Впереди - Дмитрий Елькин, гауляйтер отделения. Это он громил нижегородский офис СПС, это его, прорвавшегося в числе сотен нацболов сквозь колонну ОМОНа, брали злые менты на "Антикапитализме-2002" в Москве, это он на днях вернулся из Коврова, где НБП заводила тысячную толпу пенсионеров, собравшихся, чтобы проклясть власть, и загремел по этому поводу в кутузку.

В первых рядах - наша Жанна Д'арк, - Нина Девяткина. Это она влепила торт в лицо мэра. Это ее с упоением, два дня подряд

показывала половина телеканалов страны.

Заводит нацболов, бегая вдоль рядов, Илья Шамазов, - это он вместе с Елькиным разносил СПС, это он, прыгал на ходу из поезда "Москва - Калининград", чтобы захватить башню св. Петра в Риге. Это он сидел в латышской тюрьме. - Путина! - кричит Захар в мегафон. - Топить в Волге! - отзываются сто глоток.

-Касьянова! - Топить в Волге! - Патрушева!.. Чубайса!.. Грефа!.. Немцова!.. Иванова!.. Другого Иванова!.. Еще раз Путина! - Топить в Волге! - отзывается каждый раз строй, отзываются тысячи глоток от Смоленска до Мурманска. - Наше имя Эдуард Лимонов! - ревет толпа. - Да, смерть!

Мельком оглядев строй с удивленьем, обнаруживаю того самого бритого журналиста. Он идет в строю, на руке повязка, - серп и молот, - и самозабвенно кричит: "Да, смерть!", "Россия - всё, остальное - ничто!" Убегают узкоглазые продавцы шаурмы, глупые...

Впереди едет авто с милиционерами. С мигалками, - как на параде. Входим в Кремль.

-Кириенко к стенке! - кричим проходя мимо окон полпреда. У вечного огня - митинг. Краткое содержание митинга: нам нужна Революция. Мы пришли, чтобы сделать ее. Больше некому. Мы - самая молодая партия России. Мы - самая действенная партия России.

Люди, сошедшие с ума от просмотра теле, говорят: "Ну вас же мало..."

В Нижнем Новгороде, как и в любом городе России, очень много разных партий. У них есть деньги и офисы. Больше у них нет ничего. У нас на весь город шесть представителей ЛДПР. У нас "Яблоко" выводит на митинг 15 человек. У нас СПС (а наша область - "родина" СПС) состоит из двух человек - Алексея Лихачева и Любови Глебовой. За большую бутылку "Пепси-колы" они периодически выводят на улицы по 50 студентов. Студенты хихикают, тренкают пейджерами, кривляются и глупо выкрикивают то, что им велят.

Так - в каждом городе России. Партия бесноватого лидера - ЛДПР,

партия миллионеров - СПС, партия вялых и редких, как волосы на ноге, либералов - "Яблоко".

НБП с легкостью прошла пятипроцентный барьер на довыборах в Государственную Думу по Дзержинскому округу. Мы выдвинули Лимонова, который сидел в тюрьме, которым пугали все кандидаты, рейтинг которого растаскивали: подставной коммунист со странной фамилией, "профсоюзные патриоты", действительный член КПРФ гражданин Владимир Басов.

В этих диких условиях, с трудом находя общий язык с одурманенным и напуганным людом, мы все же набрали 10 тысяч голосов.

С тех выборов прошел год, - за это время партия совершила несколько подвигов, имя Лимонова, благодаря проплаченным ФСБ передачам, узнал всяк имеющий уши, мы выросли шире и вглубь. Если нас регистрируют как партию, - мы возьмем пятипроцентную планку, не заметив ее. Мы перешагнем через нее и войдем в Думу с криком: "Топить в Волге!" Не регистрируете? Никаких проблем. Это ничего не изменит. Нацболы придут.

Кн. Пожарский

Мы придем, дедушка...

гражданская лирика

СКРОМНАЯ ЗАРИСОВКА С ЭКРАНА ТЕЛЕВИЗОРА

Если бы нижегородский губернатор Геннадий Ходырев был князем, его бы прозвали - Никакой.

Были же князь - Мудрый, был - Смелый. А у нас - Геннадий Никакой.

Монотонный, усыпляющий, ленивый, безвкусный, как старая заварка.

Чего он делает, кто-нибудь понял? Зачем его показывают всё время?

Ах, он губернатор... Совсем забыл.

...Нет ничего более убогого, чем региональная политика. Ну переставил губернатор чиновников, ну развесил фонари на главной улице, ну еще раз переставил чиновников. Страна все равно вымирает, и город вымирает, и армия сокращается, и соседи по земному шару нагленют. Региональная политика бессмысленна, - в том виде, в каком мы ее видим.

Красный губернатор должен собирать красные дружины, возбуждать одно за другим уголовные дела на всякую мразь, греметь на всю страну. Да, дела области зажали бы часть денег, от каждого "финансового потока" бы урезали. Но народ все равно голодный, наркоманов все равно все больше, беспризорники все равно все злее. Чего терять? Мы бы простили губернатору праведный беспредел, народ простил бы...

Но нет. Губернаторы, - и красные, и белые, и горелые, - одинаковы, как близнецы. Значит, им есть что терять. Даже Ходыреву на смену готовят другого. Пусть Ходырев уже не красный, пусть он никакой, что это меняет. На смену никакому губернатору готовят пародию на никакого губернатора. Пошлость безгранична.

Сменщик Ходырева - Евгений Люлин. Вечный чиновник. Сейчас он - спикер ОЗС. Когда Сергей Кириенко был секретарем Горкома комсомола, Люлин был секретарем Обкома комсомола. Наверное, Кириенко его еще по тем временам запомнил. Полюбил за бесцветность.

Включить телевизор и не увидеть по одному из местных каналов Люлина - большая удача. Люлин - всегда. Послушать его десять минут и пересказать, что он говорит, невозможно. Слова, как обмылки, одинаковы, выскальзывают из рук, рассыпаются.

Недавно ему вручили премию, как лучшему спикеру России. Он отказался. Заранее было рассчитано, что сначала вручат, а потом он откажется. Согласно задумке, будущий электорат должен восхититься, - "Ах, какой скромный". Вручили бы ему сразу Нобелевскую премию, что ли...

Действительно, скромный. Разумом, волей, всей сущностью своей. Да здравствуют скромные губернаторы (именно так - без "И"). Да здравствует скромная политика. Да здравствует скоромный стол и скромная, как дебилая потаскуха, страна.

Все это когда-нибудь кончится.

Евгений Лавлинский

Евгений Лавлинский (он же - Захар Прилепин). 27 лет. Образование: высшее. Состоит в Национал-большевистской партии с 1997 года. Участник обоих чеченских компаний. Имеет государственные награды. Литературные и публицистические тексты выходили в федеральных газетах "День литературы", "Завтра", "Лимонка", в журналах "Аврора", "Пигмалион" и др. Как журналист публиковался в большинстве популярных нижегородских изданий. Занимал должность редактора газеты "Дело".

как надо понимать...

Ситуацию вокруг ЗАО "Маяк" Министерство имущественных отношений Нижегородской области внесло постановление о том, что ЗАО "Маяк" (швейное производство) должно в срок до 1 мая освободить занимаемое им здание на Нижне-Волжской набережной, 11. Несмотря на то, что ранее с предприятием был заключен бессрочный(!) договор аренды. Достаточным основанием для расторжения договора в Минимущества посчитали якобы нерациональное использование ЗАО "Маяк" арендуемых площадей (хотя, казалось бы, какое до этого дело Минимущества, ведь арендную плату "Маяк" вносит своевременно, налоги платит исправно). Реальная причина наездов ре-гиональных чиновников на "Маяк" в следующем: на здание, в котором сейчас располагается швейное предприятие, претендует Министерство имущества РФ. Сие ведомство предполагает, выселив 600 маяковских швей на улицу разместить на освободившихся площадях ФГУП "Центр логистики". Тихому-мирному убийству предприятия помешала буза, которую подняли работники "Маяка". Понимать данное происшествие надо как неудавшуюся попытку нижегородских чиновников "лизнуть" "куда положено" своих старших московских "братьев".

Арест бывшего директора нижегородского МУП "Комбинат ритуальных услуг населению" (КРУН) Сергея Королева по обвинению в мошенничестве, совершенном в особо крупных размерах.

Надо понимать как свидетельство того, что со времен Гоголя наша страна изменилась мало. Все те дураки на высоких государственных должностях, все те же плохие дороги и все та же чиновничья неумная коммерческая жилка с некрофильским оттенком...

Возбуждение УВД Сормовского района против 4 нижегородских подростков уголовных дел по ст. 272 УК РФ "Неправомерный доступ к компьютерной информации" и ст. 273 УК РФ "Использование вредоносных компьютерных программ".

Четыре простых нижегородских хакера создали программу, с помощью которой им удалось получить доступ к персональным компьютерным данным ОАО "ВолгаТелеком". Возбуждение уголовного дела надо понимать как неправильную оценку ситуации компанией "ВолгаТелеком". Почему? Вследствие возбуждения уголовного дела у компьютерных сетей компании появляется неплохой шанс подвергнуться массивной атаке нижегородских (и не только) хакеров, которая может быть организована по мотивам "корпоративной солидарности".

Девяткина Нина.
Родилась
19 мая 1982 г. в
Нижегме
Новгороде.
Студентка 4-го
курса
Педагогического
университета

психолого-педагогического факультета по специальности "Специальная психология" с дополнительной специальностью "Логопедия".
Член Национал-большевистской партии с августа 2002 г. Пресс-секретарь Нижегородского отделения НБП.
Провела акцию "тортометания", направленную против реформы ЖКХ.
Журналистские тексты печатались в газете "Генеральная линия" / "Лимонка".

3 апреля я получила письмо из прокуратуры Нижегородского района. В нем был текст постановления о том, что 27 марта 2003 г. прокуратура Нижегородского района г. Нижнего Новгорода прекратила в отношении меня уголовное дело, возбужденное по статье 319 УПК РФ ("оскорбление представителя власти при исполнении им должностных обязанностей").

информационное поле

Дмитрий Елькин.
27 лет.
Образование: среднее специальное.
Секретарь Нижегородского отделения Национал-большевистской партии.
С 2001 г. - член ЦК НБП.
В 2001г. на довыборах в ГД РФ по Дзержинскому одномандатному округу был доверенным лицом кандидата в депутаты, председателя НБП Эдуарда Лимонова.
Журналистские материалы Д. Елькина выходили в федеральных газетах "Лимонка" и "Завтра", а также в нижегородских "Дело", "МК в Нижнем", "Монитор", "КП в Нижнем Новгороде".

Областное правительство 9 апреля, с опозданием на 5 дней все-таки выплатила первый транш по еврозайму. Можно считать, повезло - федеральная власть выручила. Но тема еврозайма всплывает в устах чиновников нижегородского правительства почти ежедневно, и это совсем не случайно.

Проблема выплат долгов по еврозайму стала для нижегородских властей одной из главных на много лет вперед - до тех пор, пока область по ним окончательно не расплатится. Наша газета предлагает вспомнить как начиналась и к чему привела эта история, ставшая сегодня, к сожалению, кошмаром не столько для областных чиновников, сколько для простых нижегородцев.
В октябре 1997 года по инициативе Бориса Немцова Нижегородская область разместила еврозайм сроком на 5 лет на сумму аж 100 млн. долларов под 8,75% годовых. Подразумевалось, что средства эти помогут нижегородским предприятиям несколько оправиться от рыночных реформ, встать на ноги и в дальнейшем успешно конкурировать на российском и мировом рын-

ДОРОГУ ДОСТОЙНЫМ

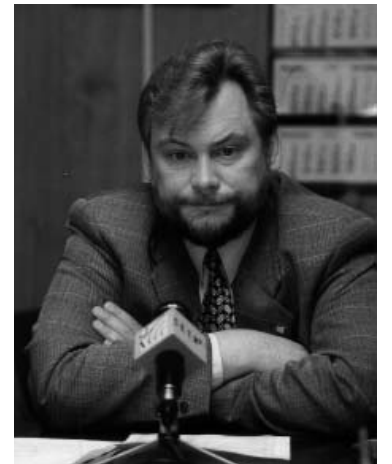
Затем, обернувшись к залу, прояснила смысл содеянного, выкрикнув: "Нет реформе ЖКХ!". Дабы развеять все слухи и домыслы, повторю еще раз: пластмассовая коробка была открыта (будь это не так, мэр был бы покалечен, но я же не живоде), торт был бисквитный с кофейным кремом (а не песочный) и стоил он около 90 р. - остатки стипендии. В этот момент два мои спутника (тоже журналисты "Генеральной линии" / "Лимонки") раздали присутствующим листовки, поясняющие смысл протеста. Мишенью для торта был выбран Булавинов, поскольку именно он обратился к депутатам Гордумы с инициативой повысить тарифы на услуги ЖКХ. От сделанного осталось стойкое чувство выполненного долга. И никакого страха.
Мэрский пресс-секретарь Алексей Соколов вывел меня на первый этаж, на милицейский пост. Пришли милиционеры из дежурной части Кремля, растерянными глазами искали преступника, удивились, увидев, что преступник - стоящая перед ними хрупкая девушка. Милиционеры отнеслись ко мне с пониманием, шутили ("В следующий раз приноси торт нам, вместе съедем!"), одобряли ("Тортом?

Мэру? В лицо? Красиво!") и очень душевно со мной прощались: "Удачи, террористка!". Позднее, когда везли меня в Нижегородское РУВД, один из них сказал: "Ты молодец, но народ этого не оценит". "Посмотрим", - подумала я.
Народ оценил. Я благодарна горожанам и горжусь ими. Именно благодаря им и сформированному ими общественному мнению и было закрыто дело. Они участвовали в интерактивных опросах на ТВ, поддерживая меня и осуждая горадминистрацию (чтобы не повторялось подобных эксцессов, большинство звонивших горожан советовали власти "быть ближе к народу" и принимать законы, направленные на благо горожан, а не во вред им). Они приходили на митинги. Они находили меня на улице и в толпе митингующих - старики и юноши, знакомые и незнакомцы, благодарили, обнимали и пожимали руку, снимали бейсболки и шляпы, женщины с малышами чмокали в щеку; все выражали солидарность, предлагали помощь, оставляли номер телефона. Завязались отличные знакомства с замечательными людьми.
На митинге против реформы ЖКХ 9 февраля (организатор - КПРФ)

рядовые коммунисты подходили, просили произнести речь. Подошел дедушка из КПРФ, сказал, что договорится со своим начальством, чтобы мне дали слово. Дедушка не договорился, мы с секретарем Нижегородского отделения НБП Дмитрием Елькиным пытались просить о том же Николая Бенедиктова (член Госдумы, один из руководителей Нижегородского обкома КПРФ). Бенедиктов произнес что-то невнятное, обозначившее, как мы догадались, отказ. Отказ аргументировать было нечем, народ желал слушать меня и моих юных веселых товарищей, а не унылые заштампованные тексты КПРФ-ников, повторяемые из года в год. Мы должны были в этот день зажечь людей. Что ж, осторожность Бенедиктова понятна: кто, если не мы, НБП, являемся сегодня истинно оппозиционной партией, отстаивающей интересы народа? КПРФ утрачивает этот статус, и все равно уступит его нам. Мы - достойны. Народ это понимает, многие рядовые члены Коммунистической партии, пенсионеры и пенсионерки, понимают это. За это им спасибо.
Моя благодарность доблестным журналистам (некоторые из них после данных событий стали

настоящими друзьями нацболам, а кое-кто начал приходить на наши демонстрации не только по долгу службы). Дело закрыли, и это наша общая победа. Дело закрыли, но реформу не отменяют. Что ж, это причина для Нижегородского отделения Национал-большевистской партии и для горожан организовывать новые акции протеста до тех пор, пока представители власти либо не научатся действовать в интересах горожан и выполнять свой долг перед Родиной, либо не уступят свои места более достойным.

Нина Девяткина

Деньги на ветер

или Правдивая история о том как Нижегородскую область сначала заложили, а потом перезаложили

ках. Ну и, кроме того, на эти же средства предполагалось решить некоторые внутриобластные проблемы.
Распределять эти немалые деньги выпало преемнику Немцова в кресле нижегородского губернатора - Ивану Склярову. Он и распределил: около 30 млн. долларов было направлено скляровской администрацией на реализацию областных программ "Чистая вода" и "Поможем реке". К слову, такие внушительные "инвестиции" в природоохранную деятельность, почему-то, никак не сказались на экологическом состоянии Волги и Оки. Может быть, скляровские чиновники доллары в реку по канализационным стокам спустили? Еще около 20 млн. ушло в бюджет города Нижнего Новгорода, а куда из него - одному Богу известно. Около половины от оставшихся 50 млн. получили от администрации субзаемщики еврозайма - предприятия области. А вторую половину этих средств администрация Нижегородской области положила в банки, где деньги эти дождалась дефолта августа 1998 года и благополучно канули в Лету. А между тем, на сегодняшний день общая сумма задолженности Нижегородской области по еврооблигациям достигла 119,372 млн. долл.
Сегодня ситуация с субзаемщиками, которых осталось 19 (их суммарная задолженность по еврооблигациям составляет около 62 млн. долларов), следующая: долг города Нижнего Новгорода вместе с процентами составляет около 30 млн. долларов, ОАО "ГАЗ" - 12,9 млн., ОАО "Нижегородский авиационный завод "Сокол" - 6,3 млн., ОАО "Кондитер" - более 2,8 млн. долл., ЗАО "Нижегородский завод композиционных материалов и пластмасс" - 595 тыс. долл. Среди других крупных должников по еврооблигациям: город Арзамас, Окская судовой верфь, ОАО "ПАЗ". При этом региональный Минфин оценивает перспективы возврата этой задолженности в 25-30%, что можно считать весьма оптими-

стичным прогнозом. Большинство предприятий-должников переживают отнюдь не период расцвета. Поэтому в региональном правительстве сейчас рассматривают вопрос о продаже долгов не рассчитавшихся по еврозайму предприятий на сторону. Что за этим последует, ясно всякому - должников новые хозяева долгов начнут в массовом порядке банкротить. И пусть региональное правительство ждет в таком случае экономического роста в области до Второго Пришествия.
Проблемы с выплатами по еврозайму у Нижегородской области возникли еще в 1999 году, но тогда удалось договориться с держателями еврооблигаций и займ был реструктурирован с отсрочкой погашения. Но вот в 2003 году и этот срок истек, 4 апреля область должна была выплатить по еврозайму 1,623 млрд. рублей в части основной суммы и 320 млн. рублей - в части процентов. Итого 1,943 млрд. рублей. Для лучшего понимания ситуации поясню: в 2002 году собственный доход бюджета Нижегородской области составил около 20 млрд. рублей, при этом существенного роста поступлений в 2003 году не предвидится. А вот собственный расход регионального бюджета в 2002 году составил около 30 млрд. рублей и сокращения по этому показателю в текущем году, опять же, не предполагается. Как выяснилось в первых числах апреля, денег на выплату долгов в нижегородской казне нет, хотя в бюджете на 2003 год они, вроде бы, были предусмотрены. Куда делись - никто не знает. Вернее, все знают, но сказать язык не поворачивается, ибо тогда придется признать, что и губернатор Геннадий Ходырев, и правительство, и ОЗС по осени совершенно без пользы кучу времени и сил угробили на составление и принятие бюджета Нижегородской области на 2003 год - документа, как показало время, с реальной экономической жизнью региона имеющего столько же общего, сколько с абстрактной живописью.

Итак, в начале апреля нижегородское правительство очулось от спячки, губернатор вернулся из КНР, где он вместе с гендиректором ОАО "ГАЗ" Алексеем Баранцевым договаривался об организации на территории китайской провинции Сычуань СП по сборке микроавтобусов моделей "ГАЗель" и "Соболь" (гляди-ка, на Родине г-н Баранцев производство сворачивает, рабочих с завода десятками тысячь увольняет, оставшимся зарплату сокращает, а вот в Китае - наоборот СП собирается открывать). Вернулся губернатор из Китая и узнал: оказывается, область-то, пока он по заграницам катался, оказалась на грани дефолта. В первые числа апреля начались судорожные марш-броски губернатора, чиновников нижегородского правительства (а вместе с ними спикера ОЗС, представителей Нижегородской области в СФ и др.) в кабинеты федерального Минфина. Единственным содержанием такой активной челночной дипломатии были слезные мольбы не дать опозориться на весь мир, как-нибудь решить проблему выплаты хотя бы первого - апрельского - транша еврозайма. В итоге в Москве было решено смилостивиться над недалевидным нижегородским губернатором и выделить области в Сбербанке РФ кредит на сумму 700 млн. рублей под 13,5% годовых со сроком погашения в 2006 году. Кроме того, Минфин РФ предоставит областному правительству беспроцентную бюджетную ссуду в размере 200 млн. рублей сроком на 6 месяцев. Итого 900 млн. рублей. Оставшуюся часть первого транша выплат по еврозайму (а это более 1 млрд. рублей) Нижегородская область выплатит из средств регионального бюджета.
Каковыми же будут последствия такого решения проблемы выплат Нижегородской области по еврозайму? Этого не скрывают даже в региональном правительстве - выплаты по еврооблигациям (а также по кредиту Сбербанка и

возвращению бюджетной ссуды) будут осуществляться за счет секвестра социальных и других не связанных с выплатой долгов статей областного бюджета.
По условиям соглашения с кредиторами, погашение основного долга по еврооблигациям должно закончиться до 3 апреля 2005 года. Это значит, что до истечения этого срока ни о каком экономическом развитии в Нижегородской области речи быть не может. Надо понимать, что пострадают в итоге почти все. Пострадают те, в чьих руках находятся предприятия области, которые с новой силой начнут душить налогами, вводить на предприятиях-должниках внешнее управление. Пострадают простые люди, которым по максимуму обрежут социальные гарантии. Не пострадают только мерзкая каста чиновников, которая, своей глупостью довела Нижегородскую область до ее нынешнего ужасного состояния. Чиновник Борис Немцов инициировал еврозайм, и тем обрек область на унижительность и опасную роль должника. Чиновник Иван Скляров распределил средства еврозайма таким образом, чтобы никто их не нашел. Чиновник Геннадий Ходырев, вместо того, чтобы вовремя решить проблему выплат по еврозайму, довел ситуацию до кризисного состояния. Все это чрезвычайно характерно для ситуации в России в целом. Бюрократический аппарат, узурпировавший власть в стране, не способен решать тактические и стратегические задачи, стоящие сегодня перед Россией. Путь спасения у России один - либо мы избавимся от диктатуры номенклатуры и построим общество на принципах приоритета национальных (а не кастовых, классовых, корпоративных и др.) интересов и уважения свободы граждан, либо через несколько лет благодаря нашему глупому, ленивому и безответственному чиновничеству от нашей Родины останутся лишь рожки да ножки.

Дмитрий Елькин